

Следующее утро, ранний рассвет. По предложению Чжан Чусина, они позавтракали и отправились осматривать достопримечательности Нанкина.

Нанкин — древняя столица четырёх династий. Начиная со времен династии Да-Ву, он неизменно оставался политическим и культурным центром Китая. Пережив эпохи Да-Ву, Пань-Инь, Пин-Ло и Империю Лунхуа, город постоянно достраивался и реконструировался четырьмя династиями, сформировав планировку, состоящую из дворцового города, императорского города, внутреннего и внешнего городов. Внутренний город насчитывал девять ворот: Чжэньянмэнь, Чунвэньмэнь, Сюаньвумэнь, Чаоянмэнь, Фучэнмэнь, Дунчжимэнь, Сичжимэнь, Аньдинмэнь и Дэшэнмэнь. Внешний город имел семь ворот: Юндинмэнь, Цзоаньмэнь, Юаньмэнь, Гуанцюймэнь, Гуанъаньмэнь, Дунбяньмэнь и Сибяньмэнь. В императорском городе было четверо ворот: Дианьмэнь, Дунъаньмэнь, Сианьмэнь и еще одни северные ворота. Дворцовый город также защищали четверо ворот: Умэнь, Шэньвумэнь, Дунхуамэнь и Сихуамэнь. Общая площадь города составляла более пятисот квадратных километров, во внутреннем и внешнем городах насчитывалось более ста восьмидесяти тысяч дворов с общей численностью населения в пять с половиной миллионов человек. Кроме того, на юго-востоке столицы, в районе Сяншань, были возведены пять великих императорских садов: Цзинь, Ваньшоу, Чанчунь, Юаньмин и Цинь. За главную горизонтальную ось города принималась улица Дун-Си Чанъаньцзе, а за вертикальную — Центральная продольная улица.

— Цзыюнь, как думаешь, в какую ломбард нам лучше заглянуть? — спросил Чжан Чусин, держа в руке небольшой деревянный коробок на вид из самого обычного материала, но выполненный с исключительной тонкостью.

— Не знаю, — сухо и лаконично ответил Чэнь Цзыюнь.

— Ну как это не знаешь? Должен предупредить: у нас почти кончились деньги. Если мы сейчас же не заложим то, что лежит в этой шкатулке, нам останется только питаться северным ветром! М-м, как насчет вон той ломбарды Юаньтай?

— Можно.

— Ну хорошо, тогда идем туда.

С этими словами оба вошли в ломбард Юаньтай.

Заведение выглядело весьма солидно: скромное, но изящное убранство, за прилавком стояло пять приказчиков, трое из которых в этот момент вели сделки с клиентами.

— Уважаемый управляющий, хотим сдать вещь в залог, — произнес Чжан Чусин и открыл деревянную шкатулку, обнажая кусок фиолетового нефрита размером с кулак. Камень был кристально чистым, прозрачным и совершенно без каких-либо примесей. Знающий человек с первого взгляда безошибочно признал бы в нем ядро фиолетового нефрита — сокровище невероятно редкое, из тех, что ценятся на вес золота и никогда не залеживаются на рынке.

— Достопочтенный гость, это у вас... — Один из приказчиков покосился на ядро фиолетового нефрита, чувствуя себя несколько неловко.

— Что, есть какие-то проблемы? — слегка нахмурился Чжан Чусин.

— Нет-нет... М-м, прошу вас погодите немного, я позову управляющего.

С этими словами приказчик направился в заднюю комнату, и вскоре оттуда вышел мужчина лет пятидесяти с сединой в волосах. Его взгляд излучал проницательность и ум, а позади семенил тот самый приказчик — судя по всему, это и был хозяин лавки.

— Уважаемый гость, вы желаете заложить этот камень? — одновременно спросил управляющий Ху, беря нефрит в руки и внимательно его разглядывая.

— Именно так, — ответил Чжан Чусин.

Покрутив нефрит туда-сюда еще пару мгновений, управляющий перевел взгляд на Чжан Чусина и Чэнь Цзыюня, а напоследок замер на руках Чжан Чусина. На том сегодня был надет светло-голубой шелковый наряд, а на поясе висел бледно-зеленый нефритовый кулон с вырезанным на нем узором из счастливых облаков; при ближайшем рассмотрении на нем можно было разглядеть выгравированный иероглиф Ань. Чэнь Цзыюнь был облачен в костюм боевого мастера, а тигровый пояс на талии придавал ему еще больше воинственной мощи. Со стороны они выглядели как богатый молодой господин со своим телохранителем.

— Не будете ли вы столь любезны пройти внутрь для беседы? И кстати, позвольте узнать вашу фамилию, уважаемый гость? Моя скромная фамилия Ху, я имею честь заведовать этой лавкой, — произнес управляющий Ху, после чего лично открыл дверцу, ведущую из-за прилавков в торговый зал.

— Меня зовут Чжан Чусин, а он — Чэнь Цзыюнь.

С этими словами они вместе с Чэнь Цзыюнем, ведомые управляющим Ху, прошли во внутренние покои. Комната оказалась небольшой, вдоль стен стояло несколько полок с довольно дорогими на вид вещами. Стоило им войти, как из соседней комнаты вышли двое мужчин средних лет и седой старец. Долго и скрупулезно изучив ядро фиолетового нефрита, они переглянулись и дружно кивнули управляющему Ху, после чего вернули камень ему в руки. Чжан Чусин устроился на стуле, а Чэнь Цзыюнь молча встал позади него.

— Молодой господин Чжан, скажите, вы хотите оставить этот нефрит насовсем или с правом выкупа? — вежливо осведомился управляющий Ху, не сводя глаз с зажатого в ладони сокровища, словно опасаясь, что оно может исчезнуть.

— Насовсем, — совершенно естественно ответил Чжан Чусин.

— Тогда как насчет пяти тысяч лянов серебра? — с опаской поинтересовался управляющий Ху, боясь ненароком обидеть столь знатного юношу.

Мм, старик вроде говорил, что эта штука стоит по меньшей мере двадцать тысяч, — промелькнуло в голове у Чжан Чусина.

Заметив, что тот колеблется, управляющий Ху тут же поспешил добавить:

— Десять тысяч лянов серебра, как вам...

Услышав про десять тысяч, Чжан Чусин поднял голову и улыбнулся управляющему.

Встретившись с ним взглядом, управляющий Ху почувствовал, до чего же чисты, глубоки и беспредельны глаза юноши — от этого взгляда у него внутри всё занемогло.

— Двенадцать тысяч лянов.

Чжан Чусин никак не отреагировал.

— Четырнадцать тысяч лянов.

Чжан Чусин по-прежнему хранил молчание.

— Пятнадцать тысяч лянов...

— Шестнадцать тысяч... Семнадцать тысяч... Восемнадцать тысяч... Девятнадцать тысяч... Двадцать тысяч лянов.

Чжан Чусин ничего не говорил, лишь продолжал смотреть на управляющего Ху с загадочной улыбкой.

Управляющий Ху сжав зубы выпалил:

— Молодой господин Чжан, двадцать пять тысяч лянов, больше никак не могу!

— Идет, — согласился Чжан Чусин.

— По рукам, прошу вас подписать долговую расписку.

С этими словами управляющий извлек из-под прилавка бумагу. Чжан Чусин под диктовку управляющего поставил свое имя и приложил палец с печатью. Следом управляющий Ху достал пачку серебряных банкнот номиналом по тысяче лянов каждая — ровно двадцать пять штук. Чжан Чусин принял купюры и спрятал их за пазуху. После этого в сопровождении управляющего Ху, который на выходе без усталости рассыпался в любезностях: Счастливого пути, заходите еще, — они покинули ломбард Юаньтай.

Как только Чжан Чусин ушел, управляющий Ху стремглав бросился во внутреннюю комнату, подхватил ядро фиолетового нефрита и забормотал себе под нос:

— Ну всё, озолотился, разбогател! На этот раз хозяин просто обязан меня щедро отблагодарить! Стоп...

В этот момент управляющего Ху озарила догадка:

— Та шкатулка!

Он тут же подскочил к столу, взял коробку, в которой лежал нефрит, принялся её вертеть и разглядывать со всех сторон, а затем шумно принялся:

— Да я же сорвал настоящий куш! Шэньсянму! Это же дерево божественного аромата, ха-ха-ха...

— Ой, а я ведь шкатулку забыл! Да и ладно, все равно дома еще парочка валяется, — жаловался на ходу Чэнь Цзыюню Чжан Чусин, шагая по оживленной улице.

<http://bllate.org/book/21108/2142428>